

На правах рукописи

СЕЛИМОВА Анара Маратовна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ КОНФЛИКТЫ И СПОСОБЫ
ИХ РАЗРЕШЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ
В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре истории права и государства Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Немытина Марина Викторовна**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой истории права и государства Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Цечоев Валерий Кулиевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Ефремова Надежда Николаевна, кандидат юридических наук, профессор, доцент Департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин НИУ «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

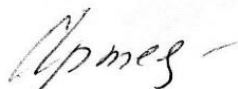
Защита диссертации состоится «20 марта» 2019 г. в « » час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (НБ) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте <http://dissovet.rudn.ru> Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю. А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальные конфликты обусловлены экономическими, политическими, конфессиональными, этническими и другими причинами. Данная тематика в силу своей актуальности привлекает внимание многих исследователей. В любом обществе, в разные исторические периоды его существования имеют место конфликты в разных сферах правоотношений. Правильная идентификация конфликтов, определение их сущности и природы в конкретном социокультурном пространстве дает возможность находить действенные способы их разрешения. Уголовные преступления – это крайняя форма проявления существующих в обществе конфликтов. Во все времена и у всех народов особенно остро стоят проблемы предотвращения и преодоления конфликтов в уголовно-правовой сфере, поскольку общество и государство стремятся минимизировать количество правонарушений и преступлений, ищут разные способы и средства противодействия уголовной преступности.

Исторически сложившиеся на Северном Кавказе формы, способы и процедуры разрешения конфликтов и примирения имеют место и в современных социальных практиках. Так, созданная в середине сентября 2010 г. в Чеченской Республике специальная комиссия по примирению кровников за короткое время разрешила 150 правонарушений, возникших на почве кровной мести¹. Созданная Указом Президента Республики Дагестан от 2 ноября 2010 г. Комиссия при Президенте Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории республики, была преобразована в Комиссию при Президенте РД по примирению и согласию Указом Президента Республики Дагестан от 29 апреля 2013 г.² Деятельность таких комиссий дает импульс раз-

¹ URL: http://vestiyuga.ru/Komissiya_po_primireniyu_krovnyuyu_vragduv150_semyahni (дата обращения: 15.04.2011).

²Указ Президента РД от 29 апреля 2013 г. № 140 «О Комиссии при Президенте Республики Дагестан по примирению и согласию» // URL: http://www.e-dag.ru/gov/documenty/ukazi_prezidenta_rd/page/3. (дата обращения: 10.03.2010).

витию межнациональных, межконфессиональных отношений, способствует поддержанию мира и согласия в республиках Северного Кавказа.

Соционормативная культура народов Дагестана и других народов Северного Кавказа – явление уникальное. Здесь представлены как элементы традиций, так и тенденции современного правового развития. Изучение правового наследия народов, населяющих республики Северного Кавказа, даёт возможность найти более конструктивные подходы к решению сегодняшних проблем, связанных с предотвращением и разрешением конфликтов в уголовно-правовой сфере. Правовое регулирование экономических, социальных и политических отношений в Дагестане и соседних республиках, а также конфликтов, вытекающих из этих отношений, свидетельствует о том, что исторически сложившиеся традиции и обычаи продолжают играть значимую роль в повседневной жизни современного общества. По мнению М. А. Исмаилова, «важность изучения норм обычного права для современного государственно-правового строительства в России состоит в том, что именно в них нашли отражение важнейшие вопросы правового, политического и социально-экономического устройства и развития общества»³.

В Дагестанском обществе в рассматриваемый в диссертации период сложилась уникальная правовая система, включавшая в себя обычное право (адат), мусульманское право и российское имперское законодательство. Переплетение элементов различных правовых культур привело к созданию уникального социокультурного пространства, в котором формировались и взаимодействовали различные средства и механизмы разрешения правовых конфликтов, в частности в уголовно-правовой сфере.

Степень научной разработанности темы. В пространстве историко-правовой науки всегда вызывают интерес проблемы генезиса и эволюции традиционного права и его взаимодействия с государственными правовыми институтами. В последнее время пристальное внимание исследователей привлекают

³ Исмаилов М. А. Формирование и развитие права народов Дагестана в XVII – нач. XIX вв. : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2005. С. 3.

проблемы мусульманского права и его трансформации в современных условиях. В Российской Федерации материал для такого рода исследований сосредоточен, прежде всего, в республиках Северного Кавказа.

Проблемам *обычного права (адату)* уделено большое внимание в трудах многих выдающихся ученых дореволюционного периода.

Среди *дореволюционных исследователей* необходимо выделить М. М. Ковалевского, Б. К. Далгата, Ф. И. Леонтовича, А. В. Комарова, Е. Маркова.

В числе *советских ученых*, описавших адаты и их роль в обществе, следует назвать С. С. Агаширинова, М. А. Агларова, М. Алибекова, М. О. Косвена, А. М. Ладыженского, З. Х. Мисрокова, Ю. Ю. Юнусова.

Использование на протяжении долгого времени преимущественно метода исторического материализма, научная ценность которого, впрочем, не отрицается, не позволяло полностью раскрыть сущность соционормативной культуры и правовой системы Дагестана в историко-правовой науке советского периода.

В трудах ученых, занимающихся данной проблематикой *в постсоветский период*, содержится ценный материал по обычному праву. Это работы М. Н. Абдуллаева, М. М. Айбатова, И. Л. Бабич, В. О. Бобровникова, М. А. Исмаилова, Л. Г. Свечниковой, Т. Б. Светличной, А. К. Халифаевой, Д. Ю. Шапсугова.

Если обратиться к трудам ученых, чьи работы посвящены *шариату*, Имамату Шамиля, особенностям действия мусульманского права на Северном Кавказе, то *в дореволюционный период* этой темой занимался А. И. Руновский. Он писал об имаме, характеризовал условия существования Имамата, повествовал о предводителе горцев, достаточно увлекательно обрисовав его образ.

В *советский период* Х. Х. Рамазанов посвятил основательную работу эпохе Шамиля. Также Г. В. Церетели, С. В. Юшков, Н. А. Смирнов отдали дань жизнедеятельности дагестанского общества. Общественный строй в Дагестане интересно описал основоположник отечественной историко-правовой науки С. В. Юшков. Он подробно охарактеризовал сословия в Дагестане, их правовое положение, организационную структуру владений. Ученый изучил вопрос относительно того, была ли вообще в Дагестане государственность.

В *постсоветский период* к шариату обращались Ш. М. Казиев, А. Х. Рамазанов, Л. Р. Сюкияйнен.

Влияние *российского имперского законодательства* на традиционное право в дагестанском обществе, сосуществование в нем источников права изучали Д. П. Геворкьян, В. А. Потто, Н. М. Рейнке, М. Д. Шаргородский, С. Эсадзе.

Дагестанское общество представлено многообразием элементов общественных отношений уголовно-правового характера, разноуровневостью субъектов правового регулирования этих отношений (это и законные представители власти, компетентные органы по регулированию этих отношений, и посредники «из народа», т. е. почитаемые люди, это и судьи по обычному и религиозному праву); богатым объектным составом таких отношений; изменчивостью характера преступлений и наказаний, уголовно-правовых конфликтов и способов их разрешения на разных исторических этапах.

Также следует назвать имена авторов, посвятивших свои работы судоустройству и судопроизводству, судебной реформе 1864 г.: В. О. Бобровников, Н. Н. Ефремова, З. Х. Мисроков, М. В. Немьтина, Н. М. Рейнке, Т. Б. Светличная, Ю. Н. Сушкова и др.

Если обратиться к *зарубежной историографии исследуемой темы*, то немецкий исследователь Август Дирр в своих трудах косвенно затрагивает проблему преступления и наказания в обычном праве кавказских горцев. Он приводит интересные факты изменения адатного права в части наказания. Также можно назвать работы И. Ареанса, И. Бларамберга, М. Гаммера, Г. Мэна, Дж. Тойнби.

Вместе с тем до настоящего времени не было специального историко-правового исследования, в котором бы ставились проблемы уголовно-правовых конфликтов и способов их разрешения в соционормативной культуре дагестанского общества, которые в те времена имели черты, отличные от других народов Северного Кавказа. Более того, проблемы преступления, наказания и примирения в дагестанском обществе не были рассмотрены в русле юридической конфликтологии.

Теоретической основой исследования также послужили: 1) работы авторов, исследовавших *природу конфликта*, его характер и другие составляющие его стороны: П. А. Астахова, В. С. Жеребина, В. П. Казимирчука, Л. М. Карнозовой, В. Н. Кудрявцева, Е. В. Попаденко, Ю. А. Тихомирова, Т. В. Худойкиной и др.; 2) труды Г. В. Мальцева, Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной, В. С. Степина, М. А. Супатаева, В. К. Цечоева, В. Е. Чиркина, посвященные изучению *правовой культуры*.

Объект настоящего научного исследования – социальные конфликты в Дагестане в XIX – начале XX вв.

Предметом исследования являются преступление, уголовное преследование, примирение и наказание как проявления социальных отношений в дагестанском обществе XIX – начала XX вв.

Территориальные рамки исследования обусловлены тем обстоятельством, что Дагестан представляет собой особое, заслуживающее самостоятельного научного анализа социокультурное пространство, специфика которого предопределялась этническими особенностями, разнообразием культур, традиций, в силу чего в дагестанском обществе сложилась насыщенная, интересная для научного изучения среда социальных конфликтов.

В начале XIX в. территория Дагестана состояла из автономных, самостоятельных феодальных владений со своими правителями. Размеры этих владений существенно различались. Самые крупные из них – Тарковское шамхальство и Засулакские владения. В период Имамата Шамиля территория делилась на наибства и мудирства, вместо феодальной собственности на землю была установлена имаматская. С присоединением Дагестана к Российской империи и образованием Дагестанской области в 1860 г. все владения и наибства были объединены в 9 крупных округов.

В исследуемый период территорию Дагестана заселяли более 30 народностей и этнических групп, среди которых выделялись ногайцы, кумыки, чеченцы, таты, горские евреи, азербайджанцы, даргинцы, кубачинцы, андийцы, чамалалы, лезгины. В Дагестане также проживали персы, армяне, русские.

Хронологические рамки исследования охватывают весь XIX в. и начало XX в., что обусловлено наличием комплекса источников права и институтов публичной власти, необходимых для обстоятельного исследования. Обозначенный период в истории Дагестана вызывает большой научный интерес в плане изменений социально-политического уклада жизни общества и усложнения правового регулирования. Это время в истории Дагестана уникально «наслоением» трех право порядков: исторически сложившийся в дагестанском обществе традиционный право порядок в период Имамата Шамиля дополнялся мусульманским правом, создание Дагестанской области как административной единицы в составе Российской империи привело к активному распространению на этой территории российского законодательства. Верхняя граница исследования определяется падением самодержавия и кардинальными переменами во всех сферах жизни народов Российской империи, в том числе и Дагестана.

В рамках исследования выделяется следующая *периодизация*.

Первый период: первая четверть XIX в. С 1801 г. после обращения некоторых глав владений Южного Дагестана к Александру I начался процесс присоединения Южно-Дагестанских земель к России.

Второй период: Имамат Шамиля (1829–1859 гг.). В этот период на территории Дагестана (Имамата) насаждался шариат. Также в Имамате Шамиля действовали законоположения имама, известные под названием «Низам Шамиля».

Третий период: вторая половина XIX – начало XX вв. С образованием Дагестанской области в 1860 г. вводилась военно-народная система, шла частичная реализация институтов судебной реформы второй половины XX в. Именно в этот период произошла существенная эволюция институтов публичной власти и источников права в Дагестане.

Цель диссертационного исследования – выявить конфликты уголовно-правового характера и способы их регулирования и разрешения в дагестанском обществе в контексте их социокультурной природы.

Поставленная цель предполагает разрешение следующих **задач**:

– охарактеризовать адат и шариат как значимые источники права и содер-

жательные элементы соционормативной культуры дагестанского общества;

- выявить особенности формирования правовой системы Дагестанской области на основе сосуществования адата, шариата и законодательства Российской империи;

- проследить эволюцию институтов публичной власти и правосудия у народов Дагестана как среду разрешения конфликтов;

- рассмотреть эволюцию судоустройства и судопроизводства в Дагестане в XIX – начале XX вв.;

- дать характеристику конфликтам и способам их регулирования в традиционном праве в период доминирования шариата и в имперское время;

- выявить наиболее эффективные методы урегулирования уголовно-правовых конфликтов на основе частных и публичных интересов;

- раскрыть содержание института примирения – *маслиата* – в соционормативной культуре народов Дагестана.

Методологическая основа исследования. Тема диссертационной работы требует применения большого количества разнообразных научных подходов и методов исследования. Были использованы методы и подходы, присущие исторической и юридической наукам, так как диссертационное исследование находится на пересечении этих наук. Диссертация основана на следующих методологических принципах: *объективность, историзм, всесторонность*. Исследование проводилось с точки зрения доминирования факта над концепцией, анализ осуществлялся в хронологии событий, генезиса и эволюции политических и правовых форм, необходимости получения максимально возможной достоверной информации из имеющихся источников. Был применен *диалектический подход*, благодаря которому явления государственной и правовой действительности были исследованы в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

В работе над диссертацией автор обращался к *социокультурному и аксиологическому подходам*. Социокультурный подход характеризуется пониманием общества как результата единства культуры и социальности, формируемых и моделируемых жизнедеятельностью человека. В Дагестане в рассматриваемый

период происходило взаимопроникновение и взаимообогащение правовых культур. Посредством аксиологического подхода право и его источники в дагестанском обществе изучались как ценностно значимая категория, адат и шариат рассматривались через призму роли человека в обществе, его прав, чувства достоинства, учитывая этнические особенности моральных установок общества рассматриваемого региона.

Значительную роль при изложении материала играли методы *сравнительно-правовых исследований*, преимущественно *диахронный сравнительно-правовой метод*, который применялся для сравнения институтов уголовного права Дагестана, способов разрешения конфликтов в различные культурно-исторические периоды. В меньшей степени использовался *синхронный сравнительно-правовой метод*, предполагающий сравнение политических и правовых институтов, находящихся на одном социокультурном уровне развития. Также был воспользован *цивилизационный подход*, который рассматривает мировое пространство как совокупность цивилизаций, исторически развивающихся по-разному и имеющих свои традиции, обычаи, культуру.

Юридико-догматический метод, являющийся базовым для юридической науки, в рамках диссертации применялся для анализа обычаев, норм ислама, российского имперского законодательства.

При написании данного исследования было применено сочетание *хронологического и проблемно-категориального способов и приемов* изложения изучаемого материала.

Источниковедческая база исследования представлена четырьмя основными группами источников: 1) сборники адатов; 2) Коран и Низам Шамиля; 3) законодательные акты Российской империи; 4) материалы официального делопроизводства; 5) материалы периодической печати.

Первую группу источников составляют «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией», под редакцией А. Д. Берже (Тифлис, 1866–1904); «Антология памятников права народов Кавказа» Т. 6 (Ростов на/Д, 2010); «Сборник сведений о кавказских горцах», в первом томе которого вышли рабо-

ты «Адаты и судопроизводство по ним», «Адаты Дагестанской области и Закавказского округа» (Тифлис, 1899). Не были включены в этот сборник по неизвестным причинам «Адаты Андийского округа Западного Дагестана», позднее они были изданы Х-М. О. Хашаевым, другая часть опубликована А. С. Омаровым, 12 сборников адатов Терской и Дагестанской областей конца 50-х – первой половины 60-х гг. XIX в., сборники адатов Дагестанской области, изданные в 60-е гг.

Диссертантом в 2010–2012 гг. был собран полевой материал по теме исследования. Это: судебные решения по адатам с. Тпиг (1900–1910 гг.); мечетские дела о примирении, наказании и кровной мести Сулейман-Стальского и Докузпаринского районов нынешней Республики Дагестан. Ряд документов был переведен с арабского языка на русский.

Ко второй группе источников относятся Коран, основополагающий источник шариата, и Низам Шамиля, имевший в своей основе мусульманское право.

В третью группу источников входят законодательные акты Российской империи: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Устав уголовного судопроизводства 1864 года, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, Положение об утверждении Лезгинской кордонной линии с управлениями и учреждения новых Управлений для войск Закавказского края от 20 апреля 1860 года, Закон от 15 июня 1912 г. «О местном суде» и другие документы.

В четвертую группу источников входят материалы официального делопроизводства, заимствованные из фондов государственных архивов – Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГАРД), а также из Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (РФ ДНЦ РАН). Фактологическую основу исследования составила делопроизводственная документация, содержащаяся в 70 архивных делах.

Кроме того, были использованы многочисленные опубликованные и неопубликованные архивные документы и материалы, например адаты некоторых

округов Дагестанской области.

Следует выделить хранящийся в фондах Дагестанского государственного архива Рескрипт Императора Николая I на имя наместника на Кавказе от 6 декабря 1846 г., который может служить яркой иллюстрацией сосуществования норм обычного, мусульманского и российского права. В этом документе указано, что при разделе имущества собственники земли имеют право руководствоваться, помимо имперских законов, шариатом и местными обычаями.

Автором впервые были введены в научный оборот два дела из Фонда Дагестанского областного статистического комитета 1864–1918 гг. Центрального государственного архива Республики Дагестан.

Пятую группу источников составляют материалы периодической печати. Диссертантом использовались преимущественно публикации таких изданий, как «Дагестанские областные ведомости», «Обзор о состоянии Дагестанской области за 1892 год», «Обзор Дагестанской области за 1896 год», «Обзор Дагестанской области за 1913 год», «Заря Дагестана» 1912–1913 гг.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация представляет собой историко-правовое исследование конфликтов уголовно-правового характера и способов их регулирования и разрешения с позиций соционормативной культуры народов Дагестана. Уголовно-правовые конфликты и способы их разрешения на примере отдельно взятого региона в конкретный исторический период (XIX – начало XX вв.) были выделены в единую исследовательскую проблему и подвергнуты историко-правовому анализу.

Автором были обобщены конкретные проявления института кровной мести и примеры ее предотвращения посредством примирения. В историко-правовом контексте выявлено взаимодействие адата, шариата и российского законодательства в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сферах. Выделена соционормативная доминанта института примирения как проявления правовой культуры с ее традициями и обычаями. Обоснована перспективность примирительного правосудия, основанного на традициях и обычаях дагестанского общества.

Доказано, что примирение является действенным способом разрешения уголовно-правовых конфликтов, исторически сложившимся в соционормативной культуре народов Дагестана, что свидетельствует о целесообразности разрешения уголовно-правовых конфликтов посредством этой процедуры даже после вынесения подсудимому уголовного наказания органами официального процесса.

Выявленные в диссертации исторически сложившиеся средства и способы разрешения конфликтов в уголовно-правовой сфере могут иметь значение в современных условиях для стабилизации отношений в республиках Северного Кавказа.

На защиту выносятся следующие положения диссертации

1. Конфликты в уголовно-правовой сфере являются крайней формой столкновения существующих в обществе интересов. Уникальность ситуации, сложившейся в соционормативной культуре Дагестана в XIX в., состоит в «наслоении» форм и способов уголовного преследования и разрешения конфликтов в рамках трех правопорядков: 1) традиционного правопорядка, где основным источником права были адаты, действовали идущие от родового строя институты кровной мести и примирения; 2) религиозного правопорядка в период Имамата Шамиля, в основе которого были нормы мусульманского права, применялись жесткие меры наказания; 3) российского имперского правопорядка, регламентированного законодательством, где примирение сторон не являлось целью уголовного права.

2. Диссертантом были выявлены конфликты, существовавшие в самих способах уголовного преследования и судебного разбирательства по уголовным делам, применявшихся по адату, шариату и российскому имперскому законодательству. Шариат оказался бессильным вытеснить адат из уголовных правоотношений в период Имамата Шамиля в связи с тем, что жестокие наказания, предусмотренные шариатом, оказывались оскорбительными для достоинства горцев. Следует также отметить отсутствие строгого деления судопроизводства в дагестанском обществе на адатное и шариатское.

3. В диссертационном исследовании обосновано, что в основание кровной мести в дагестанском обществе был положен взгляд на преступление как на нарушение частных интересов. Поэтому, если потерпевших не удовлетворял приговор, они в частном порядке прибегали к мщению. С усилением публичной власти в дагестанском обществе в период правления имама Шамиля кровная месть постепенно утрачивала свое значение, резко сократилось число случаев кровной мести и количество членовредительных наказаний, соответственно увеличилось количество дел, заканчивавшихся примирением за условную плату.

4. После образования Дагестанской области в 1860 г. и введения составов преступлений и мер наказания, предусмотренных Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., имели место случаи кровной мести после отбывания наказания виновным лицом. Это позволило сделать вывод о том, что разбирательство уголовного дела по существу и вынесение по нему приговора само по себе не являлось способом разрешения уголовно-правового конфликта.

5. В традиционном дагестанском обществе существовали следующие способы примирения сторон: 1) присяга, к которой приводились стороны конфликта, от них требовалось заявление о том, что, каким бы ни было решение судей по делу, стороны будут удовлетворены и не будут более оспаривать судебное решение в вышестоящую судебную инстанцию; 2) примирение, которое могло применяться после вынесения судом решения (приговора) по делу.

6. В Дагестанской области в ходе реализации судебной реформы Императора Александра II и введения института назначаемых мировых судей, а также военных судов сохранялись институты традиционного правосудия и соответствовавшие им способы разрешения конфликтов в уголовно-правовой сфере. В диссертации обосновано, что российская имперская власть достаточно лояльно относилась к традиционным формам и способам уголовного преследования, предусмотренными адатами. Дореволюционные ученые и государственные деятели проводили исследования по изучению адатов, которые систематизировались в специально изданных сборниках для реализации целей правоприменения.

Научное и практическое значение исследования. Изучение общественных отношений в уголовно-правовой сфере, способов разрешения конфликтов, института примирения в праве Дагестана в указанный период имеет научное и практическое значение. Положения и выводы диссертации могут быть использованы: 1) при реализации современных практик примирительных процедур, 2) в учебном процессе при преподавании курса «История государства и права», «История государства и права Дагестана», а также в рамках спецкурсов «Обычное право», «Традиции и обычное право». Выводы, представленные автором в настоящей работе, могут быть применены при научной разработке проблем теории и истории права и государства, уголовного права и уголовного процесса.

Апробация диссертационной работы. Работа подготовлена и прошла апробацию на кафедре истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов. Основные результаты исследования отражены в 14 статьях автора, в том числе в четырех публикациях в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, вошедших в перечень ведущих рецензируемых научных изданий.

Кроме того, результаты исследования были изложены в выступлениях автора в ходе следующих конференций: Всероссийская научно-практическая конференция «Проблема соблюдения и практика реализации прав и свобод человека и гражданина в современном мире» (г. Махачкала, 2009 г.); V Международная научно-практическая конференция «Бъдеще то проблемите на световната наука – 2009» (г. София 17–25 декабря 2009 г.); V Международная научно-практическая конференция «Край на научноото развитие – 2009» (г. София, 17–25 января 2010 г.); V Международная научно-практическая конференция «Vedaavznik – 2009/2010» (г. Прага, 27 декабря 2009 г. – 5 января 2010 г.); Международная научно-практическая конференция «Kluczowe aspekty naukowej dzialalnosci – 2010» (г. Пшемьшль, 7–15 января 2010 г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Бъдещетовъпроси от света на науката – 2012.» (г. София, 17–25 декабря 2012 г.); IX Международная научно-практическая конференция «Vedaavznik – 2012/2013» (г. Прага, 27 декабря 2012 г.

– 5 января 2013 г.); Всероссийская научная конференция «Гармонизация подходов в исследованиях и обучение праву» (г. Москва, РУДН, 27–28 марта 2015 г.); Всероссийская научная конференция «Интересы в праве» (г. Москва, РУДН, 25–26 марта 2016 г.); Всероссийская научная конференция «Тенденции развития права в социокультурном пространстве» (г. Москва, РУДН, 24–25 марта 2017 г.); Международная научная конференция «Право – явление цивилизации и культуры» (г. Москва, РУДН, 30–31 марта 2018 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя три параграфа, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает обоснование актуальности и научной разработанности темы исследования. В нем определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, устанавливаются территориальные и хронологические рамки исследования, раскрывается методологическая, историографическая и источниковедческая база, научная новизна и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Институты публичной власти и правосудия в Дагестане в XIX – начале XX вв.» состоит из трёх параграфов и посвящена характеристике признаков и эволюции институтов публичной власти, организации правосудия, деятельности субъектов, осуществлявших правосудие, процедурам отправления правосудия и разрешения конфликтов в рамках трех периодов (период традиционного права, период Имамата Шамиля, период Дагестанской области).

В параграфе 1.1. *«Публичная власть, правообразование и правосудие в традиционном обществе народов Дагестана»* автором дается характеристика публичной власти в дагестанском обществе, осуществлявшейся должностными лицами, избираемыми обществом (джамаатом) и духовными лицами, описываются источники права, на основании которых разрешались возникавшие уго-

ловно-правовые конфликты.

Адат был главным источником права, он регулировал взаимоотношения сельских общин, внутреннюю общинную жизнь. Деятельность органов власти и управления также осуществлялась по адатам. Духовенство предпринимало попытки расширения круга дел, при рассмотрении которых применялось мусульманское право. Но при этом адат не утратил своего преобладающего значения как источника права вплоть до конца XIX в.

Присоединение земель Дагестана к Российской империи претерпевало свои сложности в силу стойкого сопротивления населения.

Публичной власти в рассматриваемый период были присущи следующие признаки: всеобъемлющий характер, по которому публичная власть распространялась на определенную территорию и проживавшее на ней население; структурированность публичной власти, выражавшаяся в наличии органов власти, связанных между собой и имеющих цепочки подчинения, а также слаженную внутреннюю структуру со своими должностными лицами; наличие у публичной власти средств передачи своей воли, своего воздействия на население. Публичная власть – это всегда авторитет, который определялся различными факторами, в том числе территориально-организационными, религиозными; публичная власть связана с правом, источниками права, правовыми традициями.

Правосудие по адату осуществляли избранные лица, входившие в совет старейшин, по шариату – кадии. Коллективное отправление правосудия было сильной стороной адата. Судебные разбирательства, осуществляемые советом старейшин в традиционном обществе Дагестана, воплощали собой этноправосудие.

Рассматриваются формы осуществления правосудия, характер процедур судебного разбирательства. Факт указания на лицо, подозреваемое в воровстве, служил основанием разбирательства по делу. Процедура носила простой характер. В первую очередь проходили слушания свидетелей и ответчиков, решение выносилось большинством голосов. Разбор дела проводился по всякой жалобе, которая подавалась непосредственно потерпевшим или его представителем в лице ближайших родственников.

Большую роль в судопроизводстве играли присяга и показания свидетелей. Очень просто разрешались дела в суде, если преступление представлялось очевидным фактом и виновный признавал свою вину. В случае отрицания лицом вины судом выносилось решение о принесении присяги обвиняемым. Присягу могли дать и третьи лица, которые расценивались как свидетели. Такого рода присяга являлась последним актом в судебном разбирательстве, обвиняемый мог быть оправдан даже в случае совершения преступления.

Публичная власть в рассматриваемый период базировалась на репутации и уважении почитаемых людей в обществе. Оформившейся судебной системы в Дагестане в исследуемый период не было, как не было и четко обозначившегося деления судопроизводства на адатное и шариатское.

В параграфе 1.2. *«Публичная власть и уголовное преследование в период Имамата Шамиля (1829–1859 гг.)»* рассматривается период правления имама Шамиля, когда в обществе шло насаждение шариата. Имам Шамиль решительно отвергал местные обычаи как действующий источник права, на основании которых регулировались уголовно-правовые конфликты, осуществлял политику вытеснения адата мусульманским правом на территории Имамата, ликвидировал суды, применявшие обычное право.

Публичная власть в Имамате Шамиля была основана на применении силы и принуждении. Шамиль ввел централизованное управление, сохранив при этом имеющиеся основы горской общины. Возникли новые правовые понятия и новые правоотношения, которые адату было сложно регулировать. В результате судопроизводство окончательно «распалось» на суд по адату и суд по шариату. Запрещая под страхом наказания разбирательство дел по адату, Шамиль провозгласил, что единственным действующим источником права должен стать шариат. Вместе с тем имам Шамиль не смог полностью искоренить традиционные институты, принципы, понятия и нормы обычного права. Имам Шамиль упорно внедрял шариатские нормы во все сферы жизни общества, в соответствии с шариатом вводились жестокие наказания за уголовные преступления (например, членовредительные наказания). Однако в имеющихся источниках

нет примеров применения таких видов наказаний, что свидетельствовало о непопулярности применения шариатских норм к социальным конфликтам на почве воровства, грабежей, прелюбодеяния и др.

На съезде в 1846 г. в Андии его участники приняли свод законов – знаменитый «Низам Шамиля», состоявший из 13 низамов, содержащих положения: о наибах; об обязанностях муфтиев и кадиев; о наказаниях для сотенных, десятских и рядовых. «Низам Шамиля» был построен на положениях шариата.

В Имамате Шамиля наблюдались все признаки религиозной публичной власти, олицетворением которой в первую очередь был имам. Правосудие осуществлялось на основании шариата, а имам был высшей судебной инстанцией. Однако в этот период властям так и не удалось окончательно вытеснить адаты из повседневной жизни и сознания горцев. Хотя суды по адату были практически ликвидированы, сами адаты были сохранены.

В параграфе 1.3. *«Государственное управление, судоустройство и судопроизводство в Дагестанской области (1859–1917 гг.)»* автор рассматривает процесс эволюции институтов публичной власти и правосудия в Дагестанской области, где организация публичной власти и судопроизводства осуществлялась как по обычному праву, так и в соответствии с законодательством Российской империи.

Дагестан полностью вошел в состав Российской империи после распада в 1859 г. Имамата Шамиля. Был подготовлен Проект Положения об управлении Дагестанской областью, который был утвержден А. И. Барятинским 5 апреля 1860 г. и одобрен Императором в Указе от 18 июля 1860 г.⁴ Проект Положения определял организацию управления во вновь образованной области и компетенцию административных органов. Территориально Дагестанская область образовалась как «особый отдел в составе Кавказского края». Она включала в себя бывший Прикаспийский край, за исключением Кубинского уезда (отошедшего к Бакинской губернии), и общества горцев на правом берегу Андийского

⁴ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 13 т. / под ред. А. П. Берже. Тифлис, 1866–1904. Т. 12. С. 435–437. Проект Положения об управлении Дагестанской областью от 18 июля 1860 г.

Койсу, ранее состоявшие в ведении командующего войсками на Лезгинской кордонной линии. Земли по левому берегу Андийского Койсу временно оставались присоединенными к Терской области.

Началось проникновение в дагестанское общество российского законодательства. Право, основанное на этнокультурных традициях народов Дагестана, находилось в известном противоречии с принципами и нормами общероссийского права. Российская имперская власть была вынуждена считаться с правовыми традициями и обычаями народов Дагестана, сложившимися веками и носившими устойчивый характер. В этот период отмечается активное взаимодействие адатного права, шариата и российского законодательства. Новая администрация вела политику внедрения российских законов в Дагестане мудро, не применяя радикальных методов насаждения новых для горского населения правовых норм, сохраняя привычные для них положения адата и шариата и учитывая малоуспешный предшествующий опыт подчинения российским законам жителей некоторых округов. В рассматриваемый период было сохранено судопроизводство по адату и шариату, что свидетельствовало об определенной гибкости и лояльности российских властей.

Положением об управлении Дагестанской областью от 5 апреля 1860 г. и Указом Императора Александра II об учреждении Дагестанской области и Закатальского округа 18 июля 1860 г. был утвержден Дагестанский народный суд, ставший второй судебной инстанцией, и семь окружных словесных судов. По этому Положению судопроизводство в Дагестанской области осуществлялось: 1) по военно-уголовным законам – в комиссиях военного суда, учрежденных при разных частях дагестанских войск; 2) по общим законам Российской империи, уголовным и гражданским («с применением их в потребных случаях к изъятиям, для закавказских уроженцев постановленным») – в Дагестанском областном суде; 3) по адату и шариату и по особым правилам, постепенно составляемых на основании опыта и потребностей общества.

В Российской империи в это время проводилась судебная реформа. Создавался суд присяжных, судьи получили независимость от администрации, вво-

дились должности судебных следователей, учреждалась адвокатура, судопроизводство становилось гласным и состязательным. Именным Указом Его Императорского Величества, данным Сенату от 30 декабря 1869 г., «О введении Судебных Уставов 20 ноября 1864 года в Кубанской и Терской областях и в Черноморском округе» начался процесс введения новых институтов судопроизводства и судопроизводства в Дагестане. Введенные в области мировые суды полноценно действовали только в отношении лиц, не являющихся коренными жителями. Для дагестанцев же были сохранены прежние суды (окружные словесные) во главе с окружными начальниками. Суд присяжных в Дагестане так и не был создан. Вопрос о порядке обжалования и пересмотра приговоров оставался в Дагестане неурегулированным.

В Дагестанской области была проведена реформа сельского управления. Суть реформы заключалась в реорганизации сельских обществ и ведении делопроизводства на русском языке. Но реализовать реформу не удалось. Также была произведена отмена зависимых отношений поселян к бекам, которые сохранялись в ряде округов, и введен институт мировых посредников.

Публичная власть во второй половине XIX в. в Дагестане приобрела более отчетливые формы и структурированность. Сложившейся судебной системы не было, существовали разные виды судебных органов, относящихся к различным правопорядкам.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Регулирование уголовно-правовых конфликтов в дагестанском обществе в XIX – начале XX вв.» включает три параграфа и посвящена преступлениям, наказаниям, способам регулирования конфликтов уголовно-правового характера в Дагестане в исследуемый период. Анализируются изменения в характере уголовно-правовых конфликтов и методах их регулирования.

Параграф 2.1. *«Уголовно-правовые конфликты и способы их разрешения в традиционном праве народов Дагестана»* отражает виды уголовно-правовых конфликтов, содержит характеристику преступлений и наказаний за них в традиционном обществе Дагестана.

Автор приводит характерное для дагестанского общества рассматриваемо-

го периода определение уголовно-правового конфликта как столкновения субъектов по поводу охраняемых публичной властью общественных ценностей путем действия (бездействия) этих субъектов, которые требуют разрешения дозволенным законодательством способом или обычаями, традициями, религией.

В соционормативной культуре народов Дагестана преступление – это причинение вреда. Наказание в виде возмездия должно быть обращено к виновнику, но с учетом круговой поруки одновременно направлялось против всей кровнородственной группы – тухума. Виды преступлений и меры наказаний за них различались в сельских обществах. В частности, каждое общество на своем сходе устанавливало размеры штрафа и другие виды наказания за преступление, посягающее на интересы общества и личности, общественную нравственность и религию.

Основными видами преступлений в традиционном обществе Дагестана были преступления против личности – убийство, поранение, тайное детоубийство, причинение смерти человеку животным (субъектом преступления выступал хозяин животного), драка; против собственности – кража, грабеж, поджог; противонравственные – изнасилование женщины, иные посягательства на честь женщины.

Совершенное преступление требовало по горским адатам равного возмездия и регулирования конфликтных ситуаций посредством имущественной компенсации причиненного вреда. Система композиций в рассматриваемый период окончательно сложилась: были четко определены уровни требования, касающиеся социального статуса, пола, возраста, духовного сана; был разработан механизм возмещения ущерба. Почти все адаты включали материальное возмещение потерпевшей стороне, размер которого зависел от общественной опасности деяния и тяжести вины.

Основной целью наказания было возмещение и возмездие. Наказание по адату являлось способом порицания виновного лица, неодобрения совершенного им действия обществом. Был распространен обычай кровной мести. Самыми известными видами наказаний в традиционном обществе Дагестана в начале XIX в.

являлись изгнание из тухума, села, система композиций (штрафов), конфискация имущества.

В параграфе 2.2. *«Особенности регулирования конфликтов в уголовно-правовой сфере в период Имамата Шамиля (1829–1859 гг.)»* приводится исследование конфликтов уголовно-правового характера, а также характеризуются способы разрешения конфликтов в рассматриваемый период.

Низам Шамиля оказал заметное влияние на развитие основных понятий уголовного права. Отличительной особенностью уголовно-правовых норм Низама по сравнению с существовавшими в предшествующий период правовыми нормами являлась относительно четкая дифференциация понятия преступного деяния как противоправного, запрещенного законом под страхом уголовной кары. Если раньше под преступлением большей частью понимался вред, причиненный частному лицу, то теперь под преступлением понимается вред, причиненный действующей власти.

Расширился круг действий, признаваемых преступными, а также подверглось существенному пересмотру содержание ранее известных составов преступления. У горцев до этого времени не было понимания преступления как деяния, направленного против публичных интересов и деятельности публичных органов власти и управления. Преступления против Имамата считались наиболее серьезными. Посягательства против правящей верхушки в виде восстаний и других действий, реально опасных для интересов публичной власти, вызывали репрессии. Как самое тягчайшее преступление, караемое смертной казнью и конфискацией имущества, рассматривалась государственная измена. Ответственность предусматривалась также за шпионаж и побег к неприятелю.

В системе наказаний были произведены изменения. Смертная казнь как вид наказания в уголовно-правовом смысле в Дагестане была введена впервые. Применяя смертную казнь, Шамиль преследовал главным образом цель устрашения населения.

Положения Низама Шамиля сузили круг дел, допускавших кровную месть, она могла применяться только в случаях убийства. Все остальные преступле-

ния, вызывавшие раньше кровную месть, преследовались властью. Альтернативой кровной мести стало денежное возмещение родственникам убитого – «цена крови». Ограничение кровной мести оказалось результативно.

В сфере уголовно-правовых отношений в период Имамата Шамиля необходимо выделить следующие виды преступлений: преступления против личности: убийство, поранение, драка; воинские преступления: побег к врагу, шпионаж, дезертирство; государственные преступления: государственная измена, фальшивомонетничество; должностные преступления: взятка, разглашение секретов имама; имущественные преступления: воровство, грабёж; преступления против нравственности: прелюбодеяние, курение и нюхание табака, игра на музыкальных инструментах и танцы, употребление спиртных напитков, умышленное прикосновение к женщине, оскорбление. К основным видам наказаний в них (в специальных ямах); арест; денежные штрафы; конфискацию имущества; телесные наказания (отсечение конечностей); позорящие наказания (чернение и бечевание); лишение права повышения в должности; дисциплинарные меры.

В параграфе 2.3. *«Конфликты уголовно-правового характера и способы их разрешения в Дагестанской области (1859–1917 гг.)»* рассматриваются изменения, происходившие в системе преступлений и наказаний в период образования Дагестанской области в составе Российской империи.

Образование Дагестанской области в составе Российской империи, распространение российского законодательства на территории Дагестана внесли существенные коррективы в систему преступлений и наказаний, способы преследования за совершение деяний уголовно-правового характера.

Большинство конфликтов случались, как правило, между лицами одной социальной группы: ханами и беками, свободными узденями и крепостными (чагарами) или потомками рабов. Выделялись преступления против личности: убийства, поранения, ссоры, драки; преступления против собственности: воровство, грабёж, разбой, кровомщение в ответ на воровство и грабеж; противонравственные преступления: изнасилования женщин, оскорбления.

Кровная месть ослабла с вхождением Дагестана в состав Российской им-

перии. Сохранение кровной мести на протяжении длительного времени объясняется существованием общины, а также слабостью официальной власти в деле предупреждения преступлений, в раскрытии и поимке преступников, традициями дагестанских народов, диктовавшими возмездие – кьисас – «око за око», «зуб за зуб».

Во второй половине XIX в. наказания приобрели системный характер. Они должны были назначаться и исполняться исключительно органами власти и больше не служили средством возмещения вреда, причиненного частному лицу, а являлось мерой государственного принуждения за противоправное деяние. Действовал принцип личной ответственности виновного лица, поэтому значительно сузилась судебная практика применения наказаний, возлагающих имущественную ответственность на тухум.

В Дагестанской области были введены ограничения в применении некоторых адатов: право родственников убитого выбрать себе кровника, если личность убийцы не удалось установить, забивание камнями женщин. Стали применяться новые виды наказания, предусмотренные имперским уголовным законодательством – повешение, ссылка в Сибирь, тюремное заключение. Попытки заменить высылку в канлы ссылкой за пределы Дагестанской области не венчались успехом: высланные сбегали из мест ссылки и возвращались на родину.

Институт примирения в Дагестане в рассматриваемый период был достаточно действенным, особенно в случаях уголовно-правовых конфликтов, связанных с кровной мстью. Основным элементом механизма реализации института примирения в традиционном обществе Дагестана был джамаат: старейшины, кевхи, карты. Они осуществляли примирение сторон, выступали в качестве гаранта при обряде примирения. Указанным способом разрешались уголовно-правовые конфликты и после вынесения и исполнения уголовного наказания, так как в дагестанском обществе имели место случаи продолжения кровной мести после отбывания наказания.

Таким образом, в рассматриваемый период усилилось государственное начало в системе наказаний. Личная ответственность за преступления стала четко выра-

женной. Полное искоренение института кровной мести не было осуществлено, если потерпевших не удовлетворял приговор, они прибегали к кровомщению. Усовершенствовалось разделение составов преступлений на простые и квалифицированные. Подверглись запрещению некоторые архаичные обычаи, например джигка (несение ответственности представителями тухума виновного лица вместо него).

Взаимодействие адата, шариата и имперского законодательства определяло соционормативную доминанту преступления и наказания в дагестанском обществе второй половины XIX – начала XX вв. В то же время институт примирения являлся элементом правовой культуры народов Дагестана.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные теоретические выводы. Обосновывается, что соционормативная культура дагестанского общества в рассматриваемый период была богата разнообразными и взаимодополняющими друг друга источниками права.

Право в Дагестане прогрессировало от обычного права к сосуществованию адата и шариата при усилении последнего в дагестанском обществе под властью имама Шамиля и далее по пути к упрочению отношений в обществе под влиянием законодательства Российской империи при сохранении значимой роли адата, влиявшего на политику российской администрации, и отчасти при вынужденном признании ею норм шариата.

Все эти факторы определяют содержание и рамки уголовно-правовых конфликтов, существовавших в дагестанском обществе в рассматриваемый период, а также средства их разрешения в виде мер уголовно-правового преследования и наказания и способов примирения.

**Основные результаты исследования изложены
в следующих опубликованных работах автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ
для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. Селимова, А. М. Некоторые аспекты развития нормативно-правовой культуры народов Дагестана во второй половине XIX в. // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 4. – С. 65–69 (0,58 п. л.).
2. Селимова, А. М. Эволюция института канлы (кровника) в социо-нормативной культуре Дагестана во второй половине XIX века // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 5 (125). – С. 11–15 (0,58 п. л.).
3. Селимова, А. М. Эволюция системы наказания // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 10 (130). – С. 18–21 (0,58 п. л.).
4. Селимова, А. М. Источники права у народов Дагестана в XIX – начале XX вв. // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 1 (157). – С. 43–47 (0,58 п. л.).

Работы, опубликованные в иных изданиях:

5. Селимова, А. М. Права человека в практике института примирения как один из элементов соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Проблема соблюдения и практика реализации прав и свобод человека и гражданина в современном мире : Всерос. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2009. – С. 250–252 (0,18 п. л.).
6. Селимова, А. М. Формирование и механизм реализации института примирения в обычном праве и современном законодательстве РФ // Бъдещето проблемите на световната наука – 2009 : матер. 5-й Междунар. науч.-практ. конф. (г. София, 17–25 декабря 2009). Т. 14. Закон. – София, 2009. – С. 16–21 (0,44 п. л.).
7. Селимова, А. М. К вопросу об эволюции, этничности и религиозности третейского суда (маслиата) // Veda a vznik – 2009/2010 : матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Прага, 27 декабря 2009 – 5 января 2010). Dil 12. Pravni vedy. – Прага, 2009–2010. – С. 7–9 (0,44 п. л.).
8. Селимова, А. М. Практика примирения: история и современность (на примере обычного права Дагестана) // Veda a vznik – 2009/2010 : матер. Между-

нар. науч.-практ. конф. (г. Прага, 27 декабря 2009 – 5 января 2010). Dil 12. Pravni vedy. – Прага, 2009–2010. – С. 9–12 (0,44 п. л.).

9. *Селимова, А. М.* Наказание в обычном праве народов Дагестана // Край на научното развитие – 2009 : матер. 5-й Междунар. науч.-практ. конф. (г. София, 17–25 января 2010). Т. 9. Закон. – София, 2010. – С. 10–11 (0,44 п. л.).

10. *Селимова, А. М.* Присяга и ее особенности в историко-правовом процессе // Kluczowe aspekty naukowej dzialalnosci – 2010 : матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пшемьшль, 7–15 января 2010 року). Volume 10. Prawo Panstwowozyrzad. – Пшемьшль, 2010. – С. 15–22 (0,44 п. л.).

11. *Селимова, А. М.* Присяга и обычное право народов Дагестана / М. М. Абубакарова, А. М. Селимова // Теоретико-правовые проблемы возникновения, становления и развития обычного права. Труды лаборатории обычного права. – Махачкала. – 2011. – №2. – С. 143–147 (0,3/0,2 п. л.).

12. *Селимова, А. М.* Суд и судопроизводство в историко-правовом процессе Дагестана / Л. С. Багомедова, М. А. Исмаилов, А. М. Селимова // Бъдещето въпроси от света на науката – 2012 : матер. 8-й Междунар. науч.-практ. конф. – 2012. (г. София, 17–25 декабря 2012). Т. 18. Закон. – София, 2012. – С. 10–15 (0,44/0,22 п. л.).

13. *Селимова, А. М.* Роль и значение института маслаат в обычном праве народов Дагестана / З. И. Гасанова, М. А. Исмаилов, А. М. Селимова // Veda a vznik – 2012/2013 : матер. 9-й Междунар. науч.-практ. конф. (г. Прага, 27.12.2012 – 05.01.2013). Dil 17. Pravni vedy. – Прага, 2012–2013. – С. 14–19 (0,44/0,17 п. л.).

14. *Селимова, А. М.* Публичная власть и правосудие в Дагестане // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения : матер. Всерос. науч. конф. / отв. ред. М. В. Немьтина. (г. Москва, 24–25 марта 2017 г.). – М., 2017. – С. 530–538 (0,5 п. л.).

Общий объем опубликованных работ составил 5,79 п. л.

Селимова Анара Маратовна

(Российская Федерация)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ КОНФЛИКТЫ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ
В ДАГЕСТАНЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Диссертация посвящена историко-правовому исследованию уголовно-правовых конфликтов и способов их разрешения в дагестанском обществе в XIX – начале XX вв. В работе отражена эволюция публичной власти и судебной системы в периоды традиционного дагестанского общества, Имамата Шамиля и Дагестанской области в составе Российской империи. Показано сосуществование источников обычного права, шариата и российского имперского законодательства в социокультурном пространстве Дагестана XIX начала XX вв. и на этой основе описаны существовавшие в дагестанском обществе составы преступлений и меры наказаний. В рамках трех рассматриваемых периодов исследуются уголовно-правовые конфликты и способы их урегулирования и разрешения, отражающие особенности правовой культуры народов Дагестана.

Selimova Anara Maratovna

(Russian Federation)

**CRIMINAL CONFLICTS AND WAYS OF RESOLVING THEM
IN DAGESTAN IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES**

The thesis is devoted to historical-legal study of criminal-legal conflicts and ways to resolve them in Dagestan society in the XIX – early XX centuries. The evolution of public authority and the commencement of the judicial system during periods of the traditional Dagestan society, the Imamate of Shamil and Dagestan as an entity of the Russian Empire were characterized in the work. Coexistence of sources of customary law, Sharia and the Russian Imperial legislation in the socio-cultural space of Dagestan of XIX–early XX centuries were showed in the thesis, and on this basis the offences and penalties existing in Dagestan society were described. Within the framework of these historical periods criminal law conflicts and ways of their settlement and resolution reflecting the peculiarities of the legal culture of the peoples of Dagestan were considered.